

Белорус О. Г.

Академик НАН Украины, Заслуженный деятель науки и техники Украины, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделением глобальной экономики и международных финансов, Академия финансового управления, Киев, Украина
o.bilorus@gmail.com

Воспроизводственная эволюция и структурная трансформация глобального капитала

Аннотация. С позиций глобальной политэкономии и экономической глобалистики автором исследуются процессы и проблемы воспроизводственной эволюции и структурной трансформации глобального финансового капитала в условиях формационной мир-системы постиндустриального

глобализма. На основе анализа и оценки закономерностей воспроизводственной динамики глобального капитала сформулирован объективный экономический закон опережающего роста глобального финансового капитала по сравнению с ростом ВВП/ВНП. Обоснованы выводы о неконтролируемом ускоренном самовозрастании виртуального глобального финансового капитала, которое ввергает глобальную экономику в нециклические перманентные кризисы перепроизводства и сверхпотребления фиктивных денежных ресурсов. Представлены авторские рекомендации, касающиеся перспективных глобальных финансовых стратегий.

Ключевые слова: глобальный капитал; финансовая глобализация; глобальная финансиализация; гиперфинансиализация; глобальная финансовая цивилизация.

Oleg Bilorus

Academician of the National Academy of Sciences of Ukraine, Honored Science and Engineering Worker of Ukraine, D.Sc. (Economics), Professor, Academy of Financial Management, Kyiv, Ukraine
38 Druzhby Narodiv Blvd, Kyiv, 01014, Ukraine

Replenishment evolution and structural transformation of global capital

Abstract. The processes and problems of replenishment evolution and structural transformation of the global financial capital under conditions of the world-system of postindustrial globalism forming are discussed in the article from the position of the global political economy and economic globalistics. The objective economic law of uncontrolled and accelerated self-growth of the global financial capital in comparison with GDP/GNP growth has been formulated on the basis of analysis and estimation of the replenishment dynamics of the virtual global financial capital self-growth which is considered to be a main factor of permanent non-cyclical crises of virtual financial resources overproduction and overconsumption. Policy recommendations for the future global financial strategies have also been proposed.

Keywords: Global Capital; Financial Globalisation; Global Financialization; Hyperfinancialization; Global Financial Civilization
JEL Classification: E60; E69; F01; F02; F30; F50; F65

Білорус О. Г.

Академік НАН України, Заслужений діяч науки і техніки України, доктор економічних наук, професор, завідувач відділенням глобальної економіки і міжнародних фінансів, Державна навчально-наукова установа «Академія фінансового управління», Київ, Україна

Відтворювальна еволюція та структурна трансформація глобального капіталу

Анотація. З позицій глобальної політекономії та економічної глобалістики досліджуються процеси й проблеми відтворювальної еволюції і структурної трансформації глобального фінансового капіталу в умовах формационної світ-системи постіндустріального глобалізму. На основі аналізу й оцінки закономірностей відтворювальної динаміки глобального капіталу сформульовано об'єктивний економічний закон випереджувального зростання глобального фінансового капіталу порівняно із зростанням ВВП/ВНП. Обґрунтовано висновки щодо неконтрольованого прискореного самозростання віртуального фінансового капіталу, що затягує глобальну економіку в нециклічні перманентні кризи перевиробництва й надспоживання фіктивних грошових ресурсів. Представлено авторські рекомендації, які стосуються перспективних глобальних фінансових стратегій.

Ключові слова: глобальний капітал, фінансова глобалізація; глобальна фінансіалізація; гіперфінансіалізація; глобальна фінансова цивілізація.

Постановка проблеми. На нынешнем этапе постиндустриальной глобализации и глобальной интеграции воспроизводство глобального капитала стало центральной проблемой мирового развития. Эволюция структуры глобального капитала в направлении невиданного повышения удельного веса финансово-банковского капитала и его глобальной экспансии вызывает крайнюю озабоченность правительств государств, угрожая мировым финансовым коллапсом.

Характер, закономерности и социально-экономические последствия современного этапа эволюции глобального капитализма, рост масштабов и глубины финансовой глобализации оказывают все возрастающее влияние на процессы воспроизводства, формирования и эволюцию национальных капиталов. Поэтому исследование современных и перспективных теоретических и прикладных проблем воспроизводства глобального капитала, включения в его состав национальных капиталов становится особо актуальным. Это в особой мере касается национальных капиталов транзитивных стран, интегрирующихся под воздействием сложных и противоречивых процессов неоконвергенции и неодивергенции с глобализованными капиталами стран «золотого миллиарда» и авангардных стран.

Процессы финансовой глобализации ведут к гиперфинансиализации экономики и формированию новой глобальной финансовой цивилизации. В этих условиях процессы воспроизводства обретают невиданные ранее характер и сложность. В современных условиях и в перспективе воспроизводство глобального капитала означает одновременное воспроизводство кризисных явлений в финансовой сфере и дальнейшую ее дезинтеграцию касательно сферы реальной экономики.

Анализ последних исследований и публикаций.

Проблематике глобализации, воспроизводства, развития и трансформации глобального капитала посвящены труды известных мировых ученых, это: М. Фридмен (M. Friedman), Д. Кейнс (J. Keynes), К. Маркс (K. Marx), Дж. Робинсон (J. Robinson), Дж. Стиглиц (J. Stiglitz), П. Давидсон (P. Davidson), Д. Белл (D. Bell), Э. Тоффлер (A. Toffler), Дж. Бьюкенен (J. Buchanan), Г. Манкив (G. Mankiw), П. Самуэльсон (P. Samuelson), Б. Айхенгрин (B. Eichengreen). Вопросы взаимодействия капитализма с институтами национальных государств затронуты в исследованиях В. Леонтьева (V. Leontief), С. Кузнеця (S. Kuznets), Дж. Гэлбрейта (J. Galbraith), Я. Тинбергена (J. Tinbergen), Т. Пикетти (T. Piketty).

Формирование и эволюция финансово-экономической мир-системы постиндустриального глобализма вызывает особый интерес современных исследователей. В настоящий период опубликован целый ряд новых научных разработок, посвященных этим проблемам [1–5]. Активизируются усилия по развитию таких новых научных направлений, как глобальная политэкономия, экономическая глобалистика, финансовая глобализация.

Вместе с тем наиболее важные проблемы экономической теории и политэкономии мир-системы глобализма и финансовой глобализации остаются неисследованными и нерешенными. Это, в частности, объясняется все еще господствующим в экономической науке консервативным традиционализмом, тяжелой динамической инерцией концепций XIX и XX веков, недостаточной направленностью теоретических экономических исследований перспектив XXI столетия, что подрывает прогнозно-прикладную функцию экономической науки и ее роль в формировании глобально интегрированных национальных и региональных стратегий. Особое значение имеет реализация междисциплинарного подхода к исследованию и прогнозированию будущего глобального развития, его закономерностей и законов.

Цель статьи. В данной работе на основе переосмысления и обобщения проведенных исследований сделана попытка определения основных направлений воспроизводственной эволюции структуры глобального капитала, выявления факторов, закономерностей и последствий его финансовализации и виртуализации в условиях новой глобальной финансовой цивилизации.

Рабочая гипотеза и основные результаты исследования. В рабочей гипотезе данного исследования мы исходили из основных аксиоматических положений, базирующихся на новейших результатах экономической теории и политэкономии. В концепции автора глобализация процессов экономического развития, глобальная экономическая интеграция являются необратимыми процессами, предполагающими как положительные, так и отрицательные последствия.

В процессах глобализации особое место и роль играет глобализация национальных капиталов и формирование глобального капитала, ибо современным и будущим миром правит и будет править глобальный капитал и его власть денег.

Современный глобальный капитализм, как и предшествующие ему формационные социально-экономические системы, является переходной (трансформационной) формой общественно-политического устройства мира.

В процессе своей трансформации глобальный капитализм открывает путь для новой трансформационной и формационной мировой социально-экономической и общественно-политической системы – мир-системы постиндустриального глобализма, которая в XXI веке, очевидно, станет господствующей мировой системой со своими объективными интересами и закономерностями.

Процессы глобализации, глобальной корпоратизации, глобальной конкуренции и неоконвергенции в условиях мир-системы глобализма ведут к наращиванию процессов монополизации производства, глобализации и монополизации капитала.

Историческая динамика капиталистической мир-системы глобализма объективно приведет к радикальным сдвигам в структуре и в механизмах распределения доходов, богатства и возрастанию социального неравенства как на национальном, так и на глобальном уровнях.

Усилятся процессы концентрации и централизации капитала, динамика воспроизводства и накопления капитала будет опережать динамику реального производства ускоренными темпами. В результате распределение доходов и богатства станет наиболее острой проблемой XXI века.

В структуре глобального капитала ускоренными темпами будет возрастать удельный вес финансового капитала. Резко возрастут масштабы финансовой глобализации и глобальной финансовализации экономического развития и процессы гиперфинансализации, что приведет к дальнейшей неадвергенции экономического воспроизводства,

виртуализации глобальной финансовой системы, усилению масштабов «производства» и «воспроизводства» фиктивных денег. Подобная эволюция и метаморфоза глобального капитала несет в себе потенциальную катастрофическую угрозу в форме перманентного глобального кризиса и мирового финансового апокалипсиса (по К. Марксу).

Главным противоречием и внутренним конфликтом новой формационной мир-системы глобализма является противоречие между ограниченным ростом глобального общественного производства (в долгосрочной перспективе – в среднем 1-1,5% в год) и бесконтрольным наращиванием воспроизводства и накопления глобального капитала (в среднем 5-7% в год), в составе которого все возрастающий удельный вес будет приходиться на злокачественный спекулятивно-фиктивный финансовый капитал.

Высшая объективно-имманентная цель формирующейся ныне мир-системы финансового глобализма заключается не в удовлетворении потребностей глобального общества, а в ускоренном самовоспроизводстве финансового капитала, который превращается в орудие эксплуатации реальной глобальной экономики. Становление новой глобальной финансовой цивилизации открывает путь для эксплуатации глобального производственного капитала и национальных капиталов мировым финансовым капиталом. Опережающее развитие и самовозрастание глобального финансового капитала по сравнению с ростом мировой экономики является объективным экономическим законом современной эпохи. В соответствии с этим законом большинство глобальных корпораций превратились в финансовые корпорации. Конфликт и непримиримое противоречие между глобальным финансовым капиталом и производственным капиталом подрывает изнутри мир-систему глобализма. Страны-глобализаторы, глобальные ТНК объективно не заинтересованы в крахе мир-системы глобализма. Они разрабатывают системы контроля и управления процессами финансовой глобализации, обеспечивающие выживание мир-системы глобализма. Одним из направлений трансформации является дальнейшая социализация распределения и потребления.

В XXI веке мировое сообщество будет поставлено перед исторической необходимостью и неизбежностью установления действенного контроля над развитием глобального капитализма и мир-системы глобализма путем создания солидарной глобальной валютной системы и единой денежной единицы, единой глобальной системы прогрессивного налогообложения и распределения доходов в интересах всего общества как на национальном, так и на глобальном уровнях. Альтернатив для такого развития в XXI веке не существует. Система глобального капитализма в XXI веке должна, очевидно, развиваться и эволюционировать в направлении опережающего развития народного рыночного предпринимательства на началах нового общественно-технологического способа производства, коллективной собственности и глобального социального солидаризма демократических обществ и государств.

Опережающее реальную экономику бесконтрольное и неуправляемое развитие глобальной финансово-банковского капитализма с его спекулятивным характером – одна из главных угроз мировому сообществу в XXI веке. Очевидно, что заблуждаются исследователи считающие, что финансово-банковская система мира, базирующаяся на принципах «глобального казино», является нормальной эволюцией глобального воспроизводственного процесса. Для них закономерным является и все более растущий по масштабам уход глобальных корпораций из производственной сферы и превращение все большего их числа в новые «глобальные рантье». Их принципиальное отличие от старых рантье XVII–XIX веков состоит в том, что превращаясь в глобальные финансовые корпорации, они обеспечивают расширенное воспроизводство своего капитала вне производственной сферы.

Конструктивная доктрина Нобелевского лауреата выходца с Украины (Харьков) профессора С. Кузнеца (США) об изменении структуры собственности и структуры капитала в пользу мелких и средних собственников и о расту-

щих процессах демократизации собственности, капитала и финансов устарела. Во второй половине XX века и с началом XXI века процессы глобальной монополизации структурами ТНК собственности и капитала набрали невиданных масштабов. Ни технологический прогресс, ни интеллектуализация производства и труда, ни «социализация» рыночной экономики и глобального капитализма не смогли воспрепятствовать этому, поскольку «интеллектуализация» глобальной финансово-банковской индустрии открыла путь к бесконтрольному, неестественному и злокачественному росту масштабов производства искусственных, фиктивных денег и капиталов.

Вызванные этим процессы финансиализации и гиперфинансиализации глобальной экономики в XXI веке набирают угрожающих масштабов, превращаясь в объективную закономерность. Доктрины С. Кузнеца, Т. Пикетти и других ведущих исследователей отражают лишь влияние длинных волн колебаний глобальной конъюнктуры воспроизводства периода первой половины XX столетия, не отменяя объективно действующих экономических законов концентрации, централизации и монополизации капиталов. Глобализация капитала в мир-системе глобального капитализма резко усиливает эти процессы в XXI веке, что вызывает перманентные системные кризисы финансов. Поэтому ставший императивом поиск возможностей «демократизации» глобального капитала следует вести на путях усиления контроля мировым сообществом над деятельностью ТНК, а также усиления роли и влияния национальных государств. Следуя Нобелевскому лауреату профессору В. Леонтьеву, двигающие паруса глобального рыночного предпринимательства должны быть поставлены под жесткий контроль национальных государств, международных интеграционных структур и международных организаций. Пришло, очевидно, время для создания реального мирового (глобального) финансового «правительства» и Мировой финансовой организации с реальными контрольно-управляющими юридическими полномочиями по регулированию мировых рынков и созданию страховых глобальных фондов, в том числе кредитного, ресурсного, фискального, инвестиционного, продовольственного, экологического, социально-гуманитарного. Эти проблемы, с нашей точки зрения, должны быть решены уже в первой половине XXI века. Без этого предсказанный К. Марксом «апокалипсис» глобального рыночного капитала станет неизбежным. Высказанные нами в 2008 г. на сессии Межпарламентского союза, на этом огромном международном форуме, вышеупомянутые глобальные предположения лишь подтвердились в ходе последующего глобального развития [6]. Поражает безразличие правительства и международных организаций, в том числе ООН, к решению этих неотложных вопросов. Здесь, очевидно, сказывается огромное давление глобальных корпораций с их колоссальными финансовыми интересами в сохранении существующей системы глобальной эксплуатации мира.

Не являясь сторонником теории апокалипсиса и конфискационного подхода к государственному контролю воспроизводства национального капитала и выступая за внедрение системы прогрессивного налогообложения прибылей по примеру скандинавских стран дистрибутивного социализма и Германии, мы считаем необходимым введение государственных систем налогов на финансовый капитал на уровне средней нормы рентабельности капиталов. Государства должны перераспределять доходы, не подрывая стимулирующую функцию накопления капитала в увязке с реальными темпами роста объемов ВВП/ВНП, поддерживая конкуренцию и интересы к накоплению капитала, реально и эффективно стимулируя народное предпринимательство.

Вместе с тем мы солидарны с теми исследователями, которые считают, что эффективным прогрессивное налогообложение прибыли может быть только в условиях высокого уровня международной экономической интеграции и региональной политической интеграции и неоконвергенции. Прогрессивное налогообложение прибылей и капиталов в отдельно взятой стране ведет, как правило, к их «бегству» в офшоры, о чем убедительно говорит опыт России, Украины и других транзитивных стран. Чтобы усилить кон-

троль воспроизводства капиталов объективно необходимо усиливать ЕС и другие демократические интеграционные объединения за счет интеграции европейских транзитивных стран таких как Украина, Молдова, Сербия, а также Турция. В условиях финансовой глобализации альтернатив европейской интеграции не существует. Долгосрочные интересы «старых» членов ЕС объективно требуют расширения рынка Евросоюза. Только усиление европейской интеграции и усиление наций-государств может обеспечить эффективное регулирование интенсивно глобализирующихся национальных капиталов в XXI столетии [1]. С этим выводом нельзя не согласиться.

Проведенные нами за последние 30 лет исследования в области экономической теории привели нас к убеждению о существовании объективного экономического закона опережающего самовозрастания финансового капитала по сравнению с ростом объемов экономического производства. Эта закономерность в полной мере проявилась в условиях растущей финансовой глобализации, когда капитал интенсивно трансформируется в финансово-банковский фиктивный капитал и уходит из сферы производства, обеспечивая себе спекулятивное самовозрастание, превращая экономику в «глобальное казино». Такое развитие экономических процессов угрожает глобальным экономическим апокалипсисом, о котором К. Маркс предупреждал еще в XIX веке и о котором начинают вспоминать многие западные экономисты, включая ярых приверженцев рыночного фундаментализма. Эволюция воспроизводственных процессов конца XX века и начала XXI века показывает, что финансовые кризисные потрясения уже не являются результатом перепроизводства материальных (реальных) товаров, а во все большей мере стали результатом перепроизводства и сверхпотребления фиктивных денег и других финансово-банковских «продуктов».

Экономическая история мира в XXI веке началась в сложных условиях воспроизводства в результате азиатского финансового кризиса 1998–2001 гг., в результате которого Россия, Япония, Китай пережили «черные дни» с долгосрочными последствиями. Затем последовал глобальный кризис 2007–2010 гг., явившийся результатом сверхпотребления финансовых ресурсов в США и в других странах. В 2011–2012 гг. Евросоюз пережил известный внутренний финансовый кризис, который затянулся в Греции до нынешнего времени. Августовский финансовый шок 2015 года поразил Китай, Россию и даже такие авангардные страны, как США, Японию и другие. Уплотнение финансовых кризисных явлений во времени становится закономерностью развития глобальной экономики. Эта закономерность, очевидно, сохранит свое действие и в XXI веке. К сожалению, мир не выработал эффективных антикризисных стратегий. Глобальный бизнес не демонстрирует заинтересованность в таких стратегиях в силу его интересов к наращиванию финансового капитала.

Фундаментальным противоречием капиталистического воспроизводства в XXI веке остается противоречие между опережающим ростом капитала и отстающим по темпам ростом реального производства. Сегодня, в условиях финансовой глобализации эта неодиовергенция набирает катастрофический характер. Глобальный финансовый капитал демонстрирует темпы своего воспроизводства намного более высокие, чем темпы роста реального производства за счет бесконтрольного возрастания масштабов глобального фиктивного капитала. По данным новейших исследований группы экономистов во главе с Т. Пикетти (2014) в XXI веке мировая экономика будет прирастать средними темпами 1,0–1,5% в год независимо от того, какие экономические стратегии будут применяться, а глобальный финансовый капитал будет прирастать темпами в 4–5% [1]. Таким образом, основное противоречие капиталистического воспроизводства в XXI веке будет не только надолго «законсервировано», но будет углубляться на «расширенной» основе. Даже авангардные страны Европы и США, демонстрировавшие после Второй мировой войны чудо экономического роста и Китай, превратившейся в «глобальную фабрику» при содействии глобального финансового капитала и переживающий ныне

последствия экономического перегрева, а тем более экономически ослабленная Россия, курс рубля которой может в ближайший период упасть до 150 рублей за доллар США, не смогут выйти из-под влияния этого фактора.

Не может не вызывать удивления экономическая и, особенно, финансовая стратегия транзитивных стран. В условиях дикой псевдокапиталистической, псевдорыночной приватизации во многих транзитивных странах, в том числе в России и Украине, были установлены абсолютно абсурдные процентные ставки по банковским вкладам достигавшие 25-30% годовых при 1-3% в странах ЕС. В результате крупные вкладчики обогатились бешеными темпами и банки подняли цену кредитов до невиданных уровней в 25-30% при 2-3% в странах ЕС. Правительства транзитивных стран, попавшие под полный контроль олигархии и власти денег не остановили, а поддержали эту злокачественную практику. Темпы «самовозрастания» капиталов в транзитивных странах в 1991–2015 гг. в несколько раз превышали темпы роста объемов экономического производства.

Результатом такой финансовой политики стала деградация национальных экономик, обнищание народов, коррупция и искусственное «расширенное воспроизводство» миллиардеров и миллионеров, в том числе высших государственных чиновников. Наиболее разительными негативными примерами этого являются бывшие сверхразвитые индустриальные страны – Россия и Украина, оказавшиеся ныне в группе слаборазвивающихся государств и не разработавшие эффективных национальных стратегий рыночной трансформации экономики, ее реиндустриализации, структурной перестройки и безопасной интеграции в европейские и глобальные рынки [7].

Системный глобальный кризис 2007–2010 гг. ознаменовал собой новый этап в современном кризисном мировом развитии. Впервые в истории человечества столкнулось не с традиционным циклическим кризисом перепроизводства, которых было уже 777, а с первым гибридно-интегральным кризисом, в котором переплелись факторы перепроизводства, сверхпотребления ресурсов и перенакопления капитала. Сформировавшийся, начиная с периода после Второй мировой войны, глобальный финансовый капитал и глобальный капитализм стали главным господствующим фактором мирового развития. Объективные закономерности и интересы развития этих глобальных институтов привели к формированию мировой системы постиндустриального глобализма (мир-системы глобализма). Имманентный глобальный системный кризис принципиально отличается от всех многочисленных предшествующих кризисов капиталистического воспроизводства – циклических кризисов перепроизводства товаров. Все предшествующие кризисы перепроизводства давали мощные толчки развитию производства, его технической базы, совершенствованию общественно-технологического способа производства и всей системы производственных отношений. В результате они (кризисы) открывали дорогу к известному социальному прогрессу и к формированию нового важнейшего продукта капиталистического производства – человеческого капитала, способного противостоять финансовому капиталу. Поэтому социальный компромисс и определенный социальный прогресс стали объективными феноменами развитого индустриального капитализма. Однако глобальный финансовый капитал стал на путь антисоциального реванша.

Переход индустриального капитализма к его корпоративно-монополюльной постиндустриальной стадии открыл дорогу противоречивым процессам рыночного фундаментализма, глобализации, глобальной интеграции, неоконвергенции и созданию глобально-интегративной системы – мир-системы глобализма. Принципиальной организационной основой этой глобальной экономической системы стала глобальная финансовая система, производящая невиданные ранее процессы финансовализации экономического развития и злокачественной гиперфинансализации глобально воспроизводства.

Традиционная экономическая наука, в том числе политическая экономия и практически все концепции «экономики», оказалась неспособными предусмотреть такое раз-

витие процессов экономического развития. Как это всегда бывает, наука отстала от развития практики как минимум на полстолетия. Кризис политэкономии XIX-XX веков ощущается и ныне. Все факторы общественного воспроизводства объективно стали глобальными, но по инерции они рассматриваются на микро- и на рационально-региональном уровнях. Возникшая в последней четверти XX столетия новая синтетическая наука – глобалистика и ее главная составляющая – экономическая глобалистика призваны устранить этот пробел и направить исследование на изучение глобального прогнозирования социально-экономического развития. Этими императивами всегда руководствовались представители Украинской научной школы глобалистики, созданной под эгидой НАН Украины при огромной поддержке ее легендарного Президента – академика Б. Е. Патона.

Современная мировая экономическая наука делает и предпринимает попытки найти ответы на императивные вопросы, исходя преимущественно из предшествующего исторического опыта развития капитализма в XIX-XX столетиях. Такая интерполяция связана с риском ошибок, вызванных радикальными качественными изменениями в общественно-технологическом способе производства, в структуре мирового капитала, а также в глобализации производства и потребления. Тем не менее, усилия ученых в этом направлении, их вклад в глобальную научную дискуссию заслуживают одобрения.

Тяжелая инерция негативных социально-экономических последствий глобального финансово-экономического кризиса 2007–2010 гг. и новые потрясения глобальных финансовых рынков в августе 2015 г. с резким падением курсов юаня, рубля и многих других валют и со стремительным снижением цен на нефть и газ, с биржевыми потрясениями, с особой остротой ставят вопросы о перспективах развития глобальной экономики в первой половине XXI века и о динамике и направлениях воспроизводственной трансформации и эволюции структуры глобального и национального капиталов. Становится очевидным, что XXI век – это век финансовой глобализации с имманентной финансовализацией всего социально-экономического развития, гиперфинансализацией, виртуализацией и дальнейшей дезинтеграцией финансовой системы и реальной экономики.

Следуя своим объективным интересам, корпоративный капиталист-производитель неизбежно превращается в современное глобальное рантье XXI века с последующей трансформацией в глобального финансового рантье, не «потребляющего» прирост капитала, а производящего финансовый капитал ради расширенного его воспроизводства [1].

Формирующаяся ныне глобальная финансовая цивилизация несет в себе новые закономерности воспроизводственной эволюции и трансформации глобального капитала и экономического развития. Какими будут социально-экономические последствия этого нового этапа глобализации и, прежде всего, финансовой глобализации в XXI веке в условиях уже господствующей мир-системы постиндустриального глобализма? Какими должны быть глобальные и национальные стратегии развития в этих новых, исторически уникальных условиях? Ответы на эти важнейшие вопросы еще не найдены.

Многие авторитетные западные исследователи приходят к выводам об усложнении условий воспроизводства капитала и национального богатства в XXI веке, а также касательно обострения основного противоречия современного глобального капитализма, суть которого, по их мнению, состоит в том, что темпы роста капитала и капиталотдачи в глобальном приватно-корпоративном секторе в долгосрочной перспективе будут значительно выше темпов роста национального дохода и валового внутреннего продукта / валового национального продукта в рамках национальных экономик. Несмотря на всю мягкость упомянутой формулировки основного противоречия современного глобального капитализма, авторы новейших западных исследований приходят к выводу, что в XXI веке рыночная экономика глобального капитализма, базирующаяся на частной собственности, «если она будет оставлена сама на себя» при дальнейшем падении роли нацио-

нальных государств, содержит могущественные силы, ведущие к дивергенции и дезинтеграции, угрожающей демократическим обществам и ценностям социальной справедливости, на которых эти западные общества основаны [1].

Правда, названные выше авторы упоминают и о силах неоконвергенции (convergence), неоправданно ограничивая их влияние лишь распространением знаний и квалификаций. Очевидно, что критическая масса результатов такой потенциальной неоконвергенции производится в сфере и в интересах глобальных корпораций. Выводы Т. Пикетти в принципе совпадают с выводами Дж. Сороса, Дж. Гэлбрейта, В. Леонтьева и других известных экономистов [8]. Нобелевский лауреат С. Кузнец в 60-х годах XX века оптимистически утверждал, что технический прогресс сам по себе устраняет социальную несправедливость в распределении, что не подтверждается практикой развития современного глобального капитализма.

В современной экономической литературе допускается смешение категории конвергенции как (по Дж. Гэлбрейту и Я. Тинбергену) процесса сближения противоположных и противоборствующих политических систем (капиталистической и социалистической) с новыми процессами экономической неоконвергенции однотипных рыночных систем различного уровня развития. Эти новые процессы мы называем «неоконвергенцией» [4]. В трудах представительницы Украинской научной школы экономической глобалистики делается вывод об усилении как неоконвергенции, так и глобальной эксплуатации [9–10].

Заключение. Исходя из нашего главного теоретического и политэкономического вывода, содержащегося в первой части данной статьи – вывода о том, что в условиях мир-системы постиндустриального глобализма действует объективный экономический закон опережающего воспроизводства глобального капитала по сравнению с темпами воспроизводства мирового ВВП/ВНП, мы приходим к следующим логическим заключениям.

В рамках вышеупомянутой закономерности мы особо выделяем действие объективного закона опережающего самовозрастания глобального финансового капитала по сравнению с ростом всего глобального капитала. В этой части исследования мы делаем акцент на прикладные аспекты такой структурной эволюции и трансформационной метаморфозы глобального капитала в XXI столетии с тем, чтобы на их основе сделать некоторые прогнозные предположения и рекомендации.

С точки зрения новейших исследований в области глобальной политэкономии и глобальной экономики становится аксиоматичным, что основные экономические категории и институты в XXI веке сохраняются, пройдя определенную эволюцию и трансформации. Мировой рынок как институт сохранится, но окончательно трансформируется в глобальный рынок. Институты собственности, цены, стоимости, конкуренции, капитала и другие превратятся в глобальные институты. Мировое (глобальное) сообщество в XXI веке имеет три главные возможности и императивы. Первая возможность – обеспечить эволюцию глобальной собственности, в том числе корпоративной и частной, в направлении опережающего развития ассоциированных, коллективных и акционерных форм собственности. Вторая возможность и императив – ограничить и остановить опережающий рост фиктивно-спекулятивного капитала в составе глобального финансового капитала, остановить опережающее самовозрастание финансового капитала в составе глобального капитала. Третья возможность – добиться реального сближения темпов соразвития глобального финансового капитала с глобальным капиталом в целом и соответствующего изменения структуры глобального капитала в сторону производственного капитала и реальной экономики.

Существующая ныне глобальная монополия финансового капитала и его определяющее влияние на распределение богатств и доходов через механизмы глобальной власти денег, институтированной в системе постиндустриального глобализма становится неприемлемым в XXI веке в силу целого ряда причин. Консервация и злокачественное развитие (экспансия) системы финансового глобализма объек-

тивно усилит конкурентную борьбу между западным, азиатским и евразийским глобализмом, переводя ее в формы хронического глобального кризиса и глобальной финансовой войны, которая по своим разрушительным последствиям является не менее опасной, чем глобальная термоядерная война. При этом, если воображаемая глобальная термоядерная война является практически маловероятной, то глобальная финансовая война в условиях бесконтрольной финансиализации и гиперфинансиализации является реальной и практически неизбежной.

Фундаментальное экономическое противоречие глобального капитализма и мир-системы глобализма состоит не только в описанном К. Марксом общем противоречии между общественным характером глобального производства и полным сохранением и усилением частнокапиталистической системы распределения и потребления. В XXI столетии довлеющее значение будут иметь противоречия между опережающим ростом капитала по сравнению с ростом объемов выпуска продукции и, особенно, противоречие между ростом глобального капитала и ростом глобального финансового капитала.

В силу последнего противоречия предприниматели уходят из производственной в финансовую сферу, превращаются в глобальных рантье и занимаются расширенным воспроизводством фиктивного капитала, подрывая реальную экономику. В результате растут противоречия между ростом капиталов и богатств и ростом выпуска реальной продукции и объемов зарплаты работников. Усиливается эксплуатация живого труда. Новая дивергенция и растущее противоречие между трудом и капиталом неминуемо приводят к глобальным конфликтам. Старые методы самосохранения капитала, применяемые в XX веке и в XXI веке, окажутся недостаточными в силу невиданного возрастания роли человеческого капитала и его влияния на социализацию распределения и потребления.

Принципиально новой политэкономической проблемой стала проблема государственных долгов. Уже в первой трети XXI века масштабы глобальных финансовых государственных долгов составят около 25 триллионов долларов США. Хотя политэкономическая категория глобальных общественно-государственных долгов еще мало изучена, становится очевидным, что этот глобальный общественный долговой «антикапитал» оказывает все возрастающее отрицательное влияние на воспроизводство и структурную эволюцию глобального капитала.

Невиданное накопление финансовых государственных долгов в США и других ведущих странах ведет к дальнейшему наращиванию масштабов сверхпотребления финансовых ресурсов, к расширенному воспроизводству бумажных, электронных и фиктивных денег, ценных бумаг и производных глобальной банковской инженерии. А это прямой путь к глобальным финансовым кризисам, которые в XXI веке угрожают превратиться в непрерывный процесс с растущими негативными и необратимыми последствиями. С точки зрения глобальной финансовой стратегии XXI века мировое сообщество должно установить жесткий контроль за наращиванием государственных долгов как на национальных, так и на глобальном уровнях. Следует признать, что с точки зрения глобальной политэкономии наращивание фактически безнадежных государственных долгов является формой глобальной эксплуатации.

Исследования последнего периода весьма убедительно доказывают растущую дивергенцию темпов воспроизводства между государственным (общественным) капиталом и приватно-корпоративным финансовым капиталом в пользу последнего. Этот процесс приобретает глобальные масштабы, несмотря на то, что в XX столетии в результате двух мировых войн и ряда антикапиталистических революций, приведших к экспансии мировой социалистической системы, фундаментальное структурное противоречие капитализма было временно преодолено [1].

Однако распад социалистической системы, глобализация капитала и формирование мир-системы постиндустриального глобализма не только реваншировало фундаментальное структурное противоречие глобального капита-

лизма, но даже усилило и углубило его, превратив в объективную закономерность мирового развития в XXI веке. В результате в наступившем столетии следует ожидать дельнейшего бесконтрольного роста глобального неравенства в распределении богатства и капиталов, что подрывает народное предпринимательство и экономический рост. Богатые богатеют, бедные беднеют, о чем свидетельствует рост числа бедных среди работающих в странах Запада.

Без стратегий глобального солидаризма народов, государств, правительств и международных организаций и без создания новой мировой финансовой системы решить эту важнейшую глобальную проблему будет, очевидно, невозможно. Ресурс времени, которым располагает мир для решения этой глобальной сверхзадачи, ограничивается несколькими десятилетиями. Скачек от глобальной финансовой цивилизации к цивилизации солидаризма становится исторически неизбежным.

Главный политэкономический вопрос глобального социально-экономического развития в XXI веке – это вопрос об экономических механизмах распределения богатства и собственности. Ведет ли современная динамика накопления приватного капитала к неизбежной концентрации богатства в руках все меньшего числа капиталистов, как К. Маркс верил в XIX столетии? Ведут ли механизмы экономического роста, конкуренции и технологического прогресса последних этапов развития к уменьшению неравенства и к большей социальной гармонии классов как Нобелевский лауреат профессор С. Кузнец (США), выходец из Харьковского экономического университета, считал в 50-60-х годах XX века. Мировая экономическая наука еще не дала окончательных ответов на эти вопросы. С одной стороны, современные мировые процессы экономического роста и распространение знаний и информации с соответствующей аккумуляцией человеческого капитала в составе глобального капитала и с капиталистической социализацией развития позволили избежать апокалипсиса по К. Марксу. Но они не изменили, ни природы капитала, ни характера его эволюции, ни глубинной имманентной структуры капитала и механизмов формирования экономического неравенства. И в XX веке, и, очевидно, в XXI веке темпы роста капиталотдачи намного превышали и превышают темпы роста выпуска продукции (ВВП) и доходов.

Поэтому, следуя своим коренным интересам, современный глобальный капитализм автоматически воспроизводит (на расширенной основе) все возрастающее неравенство и этим подрывает не только ценности демократических государств, но и себя как глобальную мир-систему. Выход из этого тупика и конфликта глобального развития многие западные ученые такие, как В. Леонтьев, С. Кузнец, Дж. Элбрейт, Т. Пикетти видели лишь в усилении контроля демократических государств за развитием капитализма [1]. Практика показывает, что в условиях глобализации и формирования мир-системы глобализма эти меры крайне недостаточны и нереальны.

Литература

1. Piketty T. Capital in the 21st Century / T. Piketty. – Paris, 2014. – 685 p.
2. Convergence and Divergence in Europe: Polish and Ukrainian Cases : Monograph / Dmytro Lukianenko, Viktor Chuzhykov, Michal Gabriel Wozniak, etc. – Kyiv: KNEU, 2013. – 688 p.
3. Bilorus O. H. Ekonomiczny Swiat-System Globalizmu : monografia / O. H. Bilorus. – Kyiv-Warsaw, 2013. – 371 s.
4. Білорус О. Г. та ін. Еволюція світ-системи глобалізму : монографія / О. Г. Білорус. – К.: КНЕУ, 2014. – 439 с.
5. Власов В. І. Глобалізація і глобалістика: історія, теорія, практика, персоналії: монографія / наук. ред. акад. НАН України Білорус О. Г. – К., 2012. – 794 с.
6. Bilorus O. H. On The Global Socio-Economic Development In XXI Century: Report of the Vice-President of Interparliamentary Union / O. H. Bilorus. – Cape Town, IPU, Geneva, 2008.
7. Білорус О. Г. і др. Глобалізація і безпека розвитку / О. Г. Білорус. – К.: КНЭУ, 2002. – 789 с.
8. Сорос Дж. Кризис глобального капитализма / Дж. Сорос. – М., 1999.
9. Білорус О. Г. Глобальна неоконвергенція транзитивних і трансформаційних соціально-економічних систем / О. Г. Білорус // Економічний часопис-XXI. – 2013. – № 11-12(1). – С. 3–7.
10. Білорус О. Г. Мировой структурный кризис и трансформации глобальной финансовой системы / О. Г. Білорус // Економічний часопис-XXI. – 2014. – № 7-8 (1). – С. 4–7.

Reference

1. Piketty, T. (2014). *Capital in the 21st Century*. Paris: Harvard University Press.
2. Lukianenko, D., Chuzhykov, V., Wozniak, M. G., et al (2013). *Convergence and divergence in Europe: Polish and Ukrainian cases: monograph*. Kyiv: KNEU.
3. Bilorus, O. H. (2013). *Economic world-system of globalism: monograph*. Kyiv: Warsaw: University «Ukraine» (in Polish).
4. Bilorus, O. H., et al. (2014). *Evolution of world-system of globalism: monograph*. Kyiv: KNEU (in Ukr.).
5. Vlasov, V. I. (2012). *Globalisation and globalistics: history, theory, practice, persons: monograph*. Bilorus, O. G. (Ed.). Kyiv: KNEU (in Ukr.).
6. Bilorus, O. H. (2008). *Report of the Vice-President of Inter-Parliamentary Union «On the 7 Global Socio-Economic Development in XXI Century»*. Cape Town, Geneva: IPU.
7. Bilorus, O. H., et al. (2002). *Globalization and security of development*. Kyiv: KNEU.
8. Soros, J. (1999). *The crisis of global capitalism*. Moscow: Infrac-M. (in Russ.).
9. Bilorus, O. H. (2013). Global neo-convergence of transitive and transformative socio-economic systems. *Economic Annals-XXI, 11-12(1)*, 3-7. Retrieved from [http://soskin.info/userfiles/file/2013/2013/11-12\(1\)2013/Bilorus.pdf](http://soskin.info/userfiles/file/2013/2013/11-12(1)2013/Bilorus.pdf) (in Russ.)
10. Bilorus, O. H. (2014). World structural crisis and transformations of the global financial system. *Economic Annals-XXI, 7-8(1)*, 4-7. Retrieved from http://soskin.info/en/ea/2014/7-8/contents_1.html (in Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.09.2015

Received 24.09.2015